

ДВОЕ В ЛЕСУ

Не стоит выстраивать символические конструкции. Дескать, лес — это густая чаща современной политики или всей цивилизации, где порой за деревьями и леса-то не видно. А «прогулка» — блуждание персонажей по своему роду лабиринту с надеждой рано или поздно обрести ариаднову нить, чтобы попробовать повернуть ход истории в желанную сторону. Содержание пьесы американского драматурга Ли Блессинга «Прогулка в лесу» проще. Символов, зашифровки в ней нет. Лес — самый что ни на есть обыкновенный, на склонах гор неподалеку от Женевы. Скорее даже не лес, а лесопарк.

Однако при всей видимой простоте определить жанр пьесы Ли Блессинга, ставшей весьма популярной на Западе, не так легко, как может показаться с первого взгляда. Это относится и к постановкам, по ней осуществленным. Документальная драма? Ведь в основу авторского замысла положен реальный факт: попытка двух дипломатов, советского и американского, долгое время провалявших бок о бок (или точнее — друг против друга) за столом переговоров в Женеве, взять инициативу в свои руки, воздействовать на правительства своих стран, чтобы добиться наконец решительных успехов в деле контроля над средствами вооружения. Но документ — всего лишь отправная точка для драматурга. Дебаты, которые ведут Андрей Борисов и Джон Ханнимэн, их раздумья и исповеди на абсолютную историческую точность не претендуют.

Политический театр? Лишь отчасти. Развитие политических ситуаций в мире в 80-е годы так стремительно, что театру угнаться за ними все более и более трудно. Проблемы, еще вчера представлявшиеся жгуче актуальными, глядишь, уже утратили свою остроту.

Уж не лирическая ли пьеса перед нами? Помимо глобальных вопросов мировой политики, герои весьма озабочены тем, как складываются их личные, дружеские отношения. Если и лирическая, то лиризм ее более чем своеобразен. Поэтому скорее следует говорить об аналитическом характере произведения Блессинга. О том, что это — пьеса-исследование. Анализ подлежат национальные характеры — русский и американский. А главная тема, волнующая автора, —

познание его современниками друг друга. Конечная цель такого познания — выработка новой системы доверия.

Блистательные актерские дуэты сменяют друг друга в постановках театров разных стран. Не пустуют зрительные залы. Недоверие, подозрительность осточертели. Люди жаждут доверия, хотя не всегда умеют ни сами его проявить, ни почувствовать в другом. С тем большим вниманием и интересом наблюдают они, как это доверие пробуждается на сцене, как, сопротивляясь, тянутся друг к другу персонажи, как они становятся все более необходимыми друг другу. Как рушатся пропасти и стены, отделяющие их. И возникает простая и важная человеческая близость.

Первым я увидела в роли Борисова (в лондонском спектакле у героя, правда, была другая фамилия — Ботвинник), знаменитого Алека Гиннеса, вернувшегося в театр после десятилетнего перерыва. Силой своего дарования он, как магнит, притягивал к себе общее внимание. Трудно сказать чего было больше в драматическом характере, вылепленном актером, — «текста» или «подтекста». Мы прочитывали все, написанное автором, но угадывали и большее, чем он успел сказать. Пожалуй, ирония, которой виртуозно владеет Гиннес, выглядела все же более английской, уайльдовской, нежели русской. И аристократизм его манер, поведенческий имел под собой не русскую почву. Гиннес оставался Гиннесом, мастером отточенной, сдержанной и одновременно необычайно выразительной формы. Но он уважал историю русского народа, жизнь и дела своего героя в годы войны. Он заставлял верить в чувство собственного достоинства, присутствующее Ботвиннику. Гиннес, будучи сам незаурядной творческой личностью, позволил почувствовать в советском дипломате человеческую значительность.

Борисов Роберта Проски (именно в Йельском репертуарном театре США, недавно гастролировавшем в Советском Союзе, была впервые поставлена пьеса Ли Блессинга) демократичнее и ближе, как мне кажется, к пониманию природы русского юмора. Он не боится показаться шутком. Дурачится, чтобы скрыть свои мысли; дурачится, чтобы ярче, образнее выразить их. Циник? Только в глазах тех, кто не

разгадал его истинной сущности. За бравадой шутника, похожего на добродушного Деда Мороза, боль за исторические трагедии, пережитые его соотечественниками, и страх за будущее человечества.

Странную пьесу написал Ли Блессинг. Ее герои словно вырваны из личных биографий и перенесены в некий вакуум современных политических проблем (точнее, одной-единственной проблемы — предотвращения новой войны), а мы решительно все знаем о них, хотя понятия не имеем, женаты ли, есть ли дети, счастливы они или несчастливы. Самое главное в пьесе — пафос борьбы со стереотипами. Как в изображении русских, так и в изображении американцев.

Американцы тоже бывают разными. Американский актер Эдвард Херрманн, игравший в паре с Гиннесом, выглядел человеком трезвым, земным. Он более соответствовал типу делового американца, сложившемуся в нашем представлении. А вот исполнение Сэмом Уотерстоном той же роли никаких сомнений в том, что он идеалист, не вызывало. Может быть, даже романтик — ведь недаром романтизм, так поздно сложившийся в американской культуре, нашел здесь благодатную почву.

Лондонский спектакль Рональда Эйра заканчивался намеренно сентиментальной нотой: перед расставанием двое в лесу делали друг другу подарки. Не оранжевый галстук, а скромный букетик весенних цветов дарил Ботвинник Гиннеса своему коллеге. А тот, в свою очередь, вручал вечное перо, которым они поставили свои подписи под проектом соглашения, хотя и не заключенного. Сентиментальный отенок имеется в финале американской постановки Деза Маккануффа. Опять искусственная слеза прошибает Борисова — Проски. А может быть, на этот раз слеза-то и не искусственная? Отвыкли мы все давным-давно от умиления в искусстве. А хорошо ли, что отвыкли? Не пора ли привыкать снова? — радоваться вместе, сочувствовать, сострадать.

Наступил черед для советских актеров вступить в творческое соревнование со своими зарубежными коллегами, сыграв пьесу Блессинга «Прогулка в лесу». Так и задумано и исполнители уже выбраны. Думается, что соиздание будет не из легких.

А. ОБРАЗЦОВА.